

«Откуда есть пошла» история русской философии как учебный курс

С.Н. Корсаков

Кто, когда и в каком объеме впервые начал читать в советское время курс истории русской философии? Бытует мнение, что впервые этот курс начал читать М.Т. Иовчук в 1939 г. в ВПШ, а создание кафедры под руководством Иовчука в 1943 г. открыло путь изучению русской философии. В статье, предваряющей публикацию Программы учебного курса истории русской философии кафедры истории философии Института красной профессуры философии под руководством И.К. Луппола, 1935–1937 гг., дающей обоснованный ответ на поставленный выше вопрос, критически оценивается вклад М.Т. Иовчука в изучение истории русской философии, и показана его вторичность по отношению к ученым, создавшим учебный курс истории русской философии. Автор показывает, что учебный курс истории русской философии читался по инициативе И.К. Луппола в Институте красной профессуры философии за десять лет до создания Иовчуком кафедры в МГУ. Кроме того, дается характеристика учебных программ и лекций курса истории русской философии, которые читали И.К. Луппол, Л.О. Пипер, А.М. Деборин, В.Ф. Асмус. Рассказывается об опыте целостного изложения русской философии XVII–XIX вв., предпринятом И.К. Лупполом, и основании им серии первоисточников «Классики русской философии».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: История русской философии, кафедра истории русской философии МГУ, Институт красной профессуры философии, М.Т. Иовчук, И.Я. Щипанов, И.К. Луппол, Л.О. Пипер.

КОРСАКОВ Сергей Николаевич – Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник.

snkorsakov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 5 января 2019 г.

Цитирование: *Корсаков С.Н.* «Откуда есть пошла» история русской философии как учебный курс. Программа учебного курса истории русской философии кафедры истории философии Института красной профессуры философии под руководством И.К. Луппола, 1935–1937 гг. (в сокращении). Публикация С.Н. Корсакова // *Вопросы философии.* 2019. № 6. С. 141–158.

Начало курса по истории русской философии связывают с тремя лекциями о русских революционных демократах, которые М.Т. Иовчук прочел в декабре 1939 г. в ВПШ и размножил в 1940 г. «на правах рукописи» [Павлов 1989, 43]. Встречается даже утверждение, что Иовчук начал читать курс в 1937 г. в МИФЛИ [Там же]. А Б.В. Богданов, например, полагал, что «собственно философское наследие» Белинского, Чернышевского, Бакунина и других русских мыслителей начало изучаться в лекциях Иовчука в 1940 г. [Богданов 1965, 427]. И.Я. Щипанов, в частности, настаивал на том, что началом изучения истории русской философии была публикация

в 1942 г. «Очерков по истории материалистической философии в России» Иовчука и Васецкого [Шипанов 1960, 81]. Но более обоснованной и документально подтвержденной сегодня является другая версия событий.

Напомним, чем «обогастил» Иовчук историю русской философии. Двумя тезисами. Первый — о «самобытности» возникновения русского материализма. Тем самым он, фактически, производил подмену предмета философии: «В центре философских исследований передовых русских мыслителей, мыслителей-материалистов, как правило, стоял вопрос о судьбах России, о настоящем и будущем русского народа» [Иовчук 1949, 9]. Второй тезис Иовчука: «отпор классическому немецкому идеализму» дал «русский классический материализм», открывший «новую науку о мышлении» [Там же, 45]. Вскоре он и коллеги и вовсе стали писать о «русской классической философии», добавляя эпитет «великая». Иовчук настолько перестарался, что получил в разгар «борьбы с космополитизмом» нагоняй от самих организаторов этой кампании. В июле 1949 г. Д.Т. Шепилов и Л.Ф. Ильичев в докладной записке сообщали секретарю ЦК М.А. Сулову, что у Иовчука «...ленинизм базируется на двух основах — на марксизме и русской материалистической философии..., что является ошибкой. Ленинизм имеет только одну основу — марксизм. Ошибочным является утверждение т. Иовчука о том, что классики русской философии имели приоритет в соединении материализма с диалектикой... Нельзя не отметить весьма нескромного тона статьи Иовчука» [Наджафов (ред.) 2005, 456–457]. Сулов, знавший наизусть цитаты из классиков, поддержал своих подчиненных, и Иовчуку пришлось каяться [Там же, 446–447].

В литературе ныне принята следующая точка зрения о начале учебного курса истории русской философии: «Очевидно, что появление кафедры истории русской философии во время Великой Отечественной войны было актом патриотизма. Обращает внимание то, что учреждение кафедры по времени точно совпадает с крупной исторической датой: 15 мая 1943 г. Исполком Коминтерна принял решение о роспуске этой организации... Главное значение образования кафедры состояло в возможности создать первый университетский курс по истории русской философии, еще очень несовершенный, фрагментарный. Первоначальный курс был “выборочным”, он включал только те темы, которые по обстоятельствам времени дозволялись с позиций марксистско-ленинской партийности. Он начинался с Ломоносова и заканчивался Плехановым. В его основе были лекции М.Т. Иовчука, первого заведующего кафедрой (по совместительству). Соавтором этого курса был Г.С. Васецкий, а назывался этот курс “Очерки по истории русского материализма XVIII и XIX вв.” (1942)... В 1947 г. на должность заведующего был назначен И.Я. Шипанов, который руководил кафедрой до 1983 года, вплоть до своей кончины. Год от года курс пополнялся новыми темами» [Маслин 2013, 9–11; Маслин 2015, 40–43].

В связи с приведенной точкой зрения Маслина замечу, что в 1949 г. вышло первое издание коллективной монографии «Из истории русской философии» под редакцией Иовчука, служившей почти десять лет учебным пособием. Во введении, острие которого было направлено против деборинцев, Иовчук писал: «В наше советское время безродные космополиты из лагеря меньшевистствующих идеалистов и других антипатриотических групп пытались воскресить и насаждать антипатриотические космополитические взгляды на историю русской философии. В их преклонении перед всем западным... нашли свое выражение чуждые ленинизму, враждебные советскому народу национальный нигилизм, раболепие перед границей и буржуазный космополитизм» [Иовчук 1949, 7]. Отголоски мнения Иовчука мы находим и в «Истории философской мысли в Московском университете», где говорится, что до прихода Иовчука в Институте философии, Институте красной профессуры философии и в МГУ «...исследования в области истории русской философии и философии народов СССР практически находились в зачаточном состоянии» [Павлов 1982, 146].

Но почему же Иовчук и другие с такой настойчивостью направляли свои инвективы против деборинцев, которые уже много лет как были почти все уничтожены? Дело в том, что и сам Иовчук, и Васецкий, и Шипанов прекрасно знали, кому принадлежит приоритет в создании целостного курса истории русской философии. Что

деборинцы занимались только западной философией и игнорировали русскую — миф. Обратимся к фактам. В суммирующей работе «Книга для чтения по истории философии» (1925), вышедшей под редакцией А.М. Деборина, есть раздел с текстами революционных демократов и народников. Большую часть работы по подбору текстов к книге и их комментированию провел И.К. Луппол. О виртуозной историко-философской работе, проделанной им в отношении русских философов XVIII в., мне уже приходилось писать [Корсаков, Калашникова (ред.) 2015, 48–49]. В конце 1920-х гг. И.К. Луппол занял в Наркомпросе ключевые позиции в деле преподавания философии. В статье о философском образовании он перечислил предметы, которые должны читаться в рамках цикла. На четвертом, последнем году обучения значится «русская философия 40-х — 60-х годов XIX века, Плеханов, Ленин» [Луппол 1927, 68].

В юбилейном издании «Общественные науки в СССР. 1917–1927» Луппол написал раздел о философии. Он отметил, что в России не было многовековой традиции философии вообще и материализма в частности, но такие фигуры, как Радищев, декабристы, Белинский, Писарев, Чернышевский, Плеханов и Ленин должны изучаться [Луппол 1928, 24]. Материалистами дело не ограничивалось. В 1929 г. под редакцией И.К. Луппола вышел сборник работ его выпускников по Институту красной профессуры, и в нем — объемная статья об эмигрантской философии. В учебных планах ИКП в 1928 г. встречается пункт «Русская эмиграция» (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 1. Л. 25).

В 1928–1929 гг. был создан Институт философии Комакадемии, где Луппол стал зав. секцией истории философии. Институт начал готовить «Философскую энциклопедию». Историко-философской ее частью руководил Луппол. Вот названия параграфов раздела о русской философии: влияние французского материализма, влияние немецких классических идеалистов, Герцен, Чернышевский, Писарев, естественно-научный материализм, позитивизм, религиозный онтологизм школы Соловьева, неокантианство, Толстой и толстовство, неолейбницеанство, мистицизм, интуитивизм Лосского, эмпириокритицизм и эмпириомонизм, философия на Украине, Плеханов, Ленин, марксизм на Украине, философия в СССР после Октября. В настоящее время установлено, кто какой параграф должен был писать [Корсаков 2010, 145]. Задействованы были практически все видные деборинцы.

В 1930 г. деборинская школа была разгромлена. Но вскоре выяснилось, что даже проработчикам вроде Митина нечем отчитаться перед начальством, если они не привлекут профессионалов. В 1933 г. Луппол вновь стал заведовать секцией истории философии в Институте философии. Он начал работу над «Историей философии» — «серой лошадью», которую после его ареста присвоят Митин и Александров. В плане-проспекте «Истории философии» имелся раздел «Философия в России»: 1. Схоластика XVII века. 2. Официальная лейбнице-вольфовская метафизика в XVIII веке. 3. Сковорода. 4. Новиков и масоны. 5. Радикальная философия XVIII века: Радищев и отголоски французского материализма в начале XIX века. 6. Влияние Канта, Фихте и Шеллинга (Велланский, Павлов, Давыдов). 7. Философия «русских людей сороковых годов»: а) Старшие славянофилы; б) Кружок Станкевича и Белинский; в) Герцен (АРАН, Ф. 350. Оп. 1. Д. 899. Л. 11–13).

В 1931/32 учебном году И.К. Луппол вновь был привлечен к чтению лекций по истории философии в Институте красной профессуры. ИКП был создан в 1921 г. Он имел статус аспирантуры. В нем было философское отделение. В 1930 г. ИКП был разукрупнен, отделения стали самостоятельными институтами. В институтах была введена кафедра структура. Был создан Институт красной профессуры философии. Кафедру истории философии возглавил один из выдвиненцев Митина В.И. Тимоско, фигура совершенно бесцветная. Работа не шла, Тимоско перевели в Казахстан, и в 1933 г. зав. кафедрой истории философии ИКПФ был назначен И.К. Луппол.

Как обстояло дело с изучением истории русской философии в ИКП до этого? Вопросы русской мысли присутствовали в учебном процессе в непрямых формах. В рамках курса истории социологических учений читалась тема «Социальные учения в России XIX в.» (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 506. Л. 18–20, 27; Д. 508. Л. 47–47-об.; Д. 509. Л. 7). Лекции эти читал Б.И. Горев. Сохранился текст его лекции о Лаврове (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 141). Затрагивались социальные учения декабристов,

западников и славянофилов, революционных демократов и народников, Струве и Булгакова, Чичерина, Ковалевского, Мечникова (Программы 1935, 94; ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–4). Подобные сюжеты встречаются в дипломных работах слушателей 1920-х гг.: Я.Э. Стэна о Михайловском, П.Ф. Сапожникова о Лаврове, А.Ф. Вишневого о Плеханове (ГАРФ. Ф. 5205. Оп. 2. Д. 312, 963, 1045). Мы находим эти вопросы и в списках литературы по истории зарубежной философии. В.Ф. Асмус включал в списки литературы к своему курсу работы Соловьева, Шестова, Козлова, Лосского, Челпанова (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 2. Л. 37–38). И.К. Луппол включал работы Е.Н. Трубецкого, Челпанова, Шпета (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 2. Л. 46). А.М. Деборин включал в списки литературы Кудрявцева-Платонова и Ильина (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 2. Л. 48). В кафедральной учебной программе по зарубежной философии 1934/35 г. присутствуют работы С.Н. Трубецкого, Якубаниса, Грота, Карсавина, Лопатина, Александра Введенского, Ягодинского, Каринского, Михневича, Вышеславцева, Дебольского, Чичерина, Новгородцева (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 116. Л. 37–41, 52–57, 63-об.). Кроме того в курсе истмата присутствовали темы о философской борьбе Плеханова, Богданова, Ленина. Слушателей, писавших работы по этим темам, именно Луппол ориентировал на то, чтобы выполнить их не в истматовском, а в историко-философском ключе. Так написал свою выпускную работу С.Н. Смоллов, занимавшийся в семинаре у Луппола в 1931/32 учебном году [Смоллов 1933, 347–351].

Став в 1933 г. заведующим кафедрой истории философии ИКПФ, И.К. Луппол напрямую начал продвигать в учебный процесс историю русской философии. 29 октября 1933 г. было решено: «Программу курса лекций по русской философии поручить составить т. Лупполу» (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 2. Д. 56. Л. 6). В задачах кафедры было записано: к февралю 1934 г. разработать и утвердить недостающие темы курса русской философии [Там же, л. 1]. Первый набросок плана курса «Очерк истории русской философии» был схематичным: «1. Славянофилы и западники (включая Белинского). 2. Герцен и Чернышевский. 3. Лавров и Михайловский. Факультативно: идеализм (Вл. Соловьев, Бердяев, Лосский и др.)» (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 2. Д. 59. Л. 25).

В 1933 г. Луппол распределил среди слушателей третьего курса (1933/34 учебный год) темы по русской философии. Он не стал давать темы по духовно-академической и университетской философии, ограничился Белинским, Герценом, Чернышевским, Писаревым, Лавровым, Михайловским. Луппол ориентировал слушателей на решение таких методологических проблем, как соотношение в русской философии казенной и неофициальной мысли, заимствованного и оригинального, идеализма и материализма. В семинаре Луппола по истории русской философии занимался Иовчук. Во всех автобиографиях Иовчук писал, что в 1931–1933 гг. был аспирантом Академии коммунистического воспитания (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 3. Д. 790. Л. 324–351). Однако его не удовлетворяла подготовка по философии в АКВ и он обратился в ИКПФ. Он был оформлен заочником на 2-й курс 1932/33 учебного года и проучился в ИКПФ до ноября 1933 г., когда был направлен на партийную работу (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 2. Д. 526). В брошюре Иовчука 1940 г. речь идет о тех же самых мыслителях, которых разбирал Луппол со своими слушателями в 1933 г.

В 1934 г. в СССР были введены ученые степени. 13 июля 1934 г. в ИКПФ состоялась первая защита кандидатской диссертации по русской философии. И.А. Горина защитила диссертацию «Философские взгляды Писарева». Научный руководитель И.К. Луппол. Оппоненты – В.Я. Кирпотин и Б.П. Козьмин. В 1934 г. дипломную работу о Чернышевском защитил М.М. Григорьян. В 1935 г. А.В. Шеглов защитил кандидатскую диссертацию о Богданове. В 1936 г. В.И. Соловьева написала дипломную работу о «Философических письмах» Чаадаева.

В 1935 г. план лекций по русской философии ИКПФ стал более развернутым в него добавились темы по философии XVIII в., декабристам, любу мудрам, кружку Станкевича, русскому идеализму конца XIX–начала XX в., русскому неокантианству, махизму (Программы 1935, 100). Появилась полноценная Программа учебного курса истории русской философии (она публикуется ниже). Кафедра вела занятия по этой программе с весны 1935 г. Первую лекцию И.К. Луппол прочитал 21 апреля 1935 г.

Луппол подверг критике курс Радлова за одностороннее изображение русской мысли как идеалистической, а сочинения Шпета и Яковенко за национальный нигилизм. Отметив неразработанность источников, он заявил, что изучать надо все: Сковороду и Радищева, славянофилов и западников, Соловьева и Плеханова. Разработку и обкатку курса Луппол поручил ленинградском дебординцу Леониду Орестовичу Пиперу¹. Он специально приезжал из Ленинграда. Сохранились тексты лекций, если их издать, получится самый первый учебный курс истории русской философии, более-менее отражающий публикуемую учебную программу. Надеюсь, что материалы эти привлекут внимание исследователей. На первой лекции Пипер помянул своих предшественников: архимандрита Гавриила, Радлова, Шпета, Яковенко, поставил вопрос: есть ли общая тема русской философии, и сказал, что будет излагать ее как борьбу тенденций (см.: ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 244, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352)). Итак, инициатива в создании учебного курса истории русской философии принадлежит Лупполу. Основной вклад в его создание внес Пипер. Отдельные лекции читали Деборин и Асмус. Деборинцам не нужно было ждать роспуска Коминтерна, чтоб начать читать курс истории русской философии. Авторы курса сами составляли небольшой интернационал: два молдаванина, еврей и немец. Деборинцы оставались при своих коммунистических убеждениях, а курс истории русской философии читали полноценный: от Киевской Руси до Бердяева.

Арест Пипера стал катастрофой для кафедры. Лупполу пришлось срочно спасать курс. Сам он взял на себя философию XVIII в. (Поповский, Аничков, Барсов, Радищев, Каржавин) и Белинского (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 441, 442, 443). Философию Герцена поручили читать Б.Ю. Сливкеру (Там же. Д. 459), Чернышевского и Добролюбова — А.М. Деборину (Там же. Д. 522), народников — Е.П. Ситковскому (Там же. Д. 458). В.Ф. Асмус взял темы «Русская философия в 20–30-х гг. XIX в. (Шад, Любомудры, Давыдов, Павлов)», «Философия Чаадаева», «Философия Вл. Соловьева» (Там же, Д. 396, 397, 398). Кафедра истории философии ИКПФ продолжала методическую работу по курсу. В плане на 1937 г. значатся доклады Луппола об истории русской философии как проблеме, Асмуса о Чаадаеве (Там же, Д. 385. Л. 5). 13 ноября 1937 г. кафедра постановила: «Поручить тов. Лупполу и Берестневу окончательно разработать тематику по философии в СССР» (Там же. Л. 13). В январе 1938 г. ИКПФ был закрыт. Подготовившие диссертации, зачислялись в аспирантуры Института философии или МИФЛИ.

Как обстояло дело в МИФЛИ с изучением истории русской философии? «В течение 1937–1940 гг. в Институте был защищен ряд диссертаций по истории русской философии. Были защищены диссертации о Ломоносове, Радищеве (две), Чаадаеве, Белинском (две), Герцене, Чернышевском (две), Добролюбова, Писареве (две), Плеханове (три), а также о Пушкине, Бакунине, Лаврове, Михайловском, Менделееве. По истории философии народов СССР были защищены три диссертации на темы: 1) Сковорода, 2) Езник Кохпеци, 3) М.Ф. Ахундов» [Кутасов 1941, 168]. Столь большое количество диссертаций объясняется приходом выпускников ИКПФ. В.И. Соловьева в июне 1938 г. в МИФЛИ защитила уже кандидатскую диссертацию о Чаадаеве (ЦГАМ. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 16. Л. 138). Студентам МИФЛИ семестровый курс русской философии в 1939–1941 гг. читался на 3-м и 5-м курсах. В 1939 г. курс читал М.Т. Иовчук, в 1940 г. — А.П. Гагарин, в 1941 г. — Б.С. Чернышев (ЦГАМ. Ф. 2378. Оп. 2. Д. 16. Л. 10; Д. 18, Л. 27, 59, Д. 26, Л. 2–6; Д. 29. Л. 2, 16, 19, 23, 28). Известно, читался ли курс ранее. Ясно только, что лектором не мог быть Иовчук: он сам в ноябре 1938 г. в МИФЛИ только защитил кандидатскую диссертацию о Белинском (ЦГАМ. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 18. Л. 91). В 1936–1939 гг. он заведовал кафедрой в МХТИ. В МИФЛИ он подрабатывал. В 1937–1938 гг. его пару раз оформляли как почасовика, он прочитал четыре лекции о философском наследии Плеханова (ЦГАМ. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 16. Л. 8, 88). Г.С. Васецкий в 1939 г. защитил в МИФЛИ диссертацию о Менделееве. И.Я. Щипанов в 1941 г. — о Белинском.

В 1938 г. И.К. Луппол выступил в АН СССР с докладом «Вопросы истории русской философии». 4 июня 1938 г. он передал в Институт философии обзорный текст

«История философии в России», включавший параграфы от Славяно-греко-латинской академии до Соловьева и Плеханова (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 73). Несколько параграфов написал М.М. Григорьян. В 1940 г. текст Луппола вошел в «Краткий очерк истории философии», изданный Институтом философии АН СССР под редакцией А.В. Щеглова в качестве первого массового учебника по истории философии [Щеглов (ред.) 1940, 167–211]. Об этой работе И.К. Луппола можно говорить, как о первом опубликованном в России с учебными целями курсе истории русской философии. Но это значит, что мы должны пересмотреть вопрос о «приоритете Иовчука» в этом деле. В юбилейном сборнике кафедры истории русской философии МГУ упоминается Луппол как автор, который из русских мыслителей занимался только Радищевым и Пнинным, а через пару страниц сообщается, что в 1940 г. вышел «Краткий очерк истории философии», с главой о философии в России [Павлов 2013, 537]. Но фамилия автора главы не названа. Если это сделать, вся концепция о «приоритете Иовчука» разваливается.

Луппол, как один из руководителей ОГИЗа, начал издавать серию первоисточников «Классики русской философии». Тома должны были готовить он и ученик, занимавшийся данным мыслителем. 1 июля 1936 г. в Институте философии М.М. Григорьян защитил под руководством Луппола кандидатскую диссертацию о Чернышевском. Оппонентом был Пипер (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 6, 7). Луппол и Григорьян подготовили к изданию «Избранные философские сочинения» Чернышевского. В верстке 1937 г. оба значатся как ответственные редакторы (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 46, 47). Вышла книга в 1938 г. в серии «Классики русской философии». Григорьян был ответственным редактором, автором предисловия, составителем и автором комментариев. Было указано, что «редактировал предисловие и комментарии И.К. Луппол» [Чернышевский 1938, 540]. В серии вышли «Статьи по эстетике» Чернышевского (1938). Их также готовил Григорьян (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 111. Л. 4–5). Редактором издательства в обеих книгах был М.Т. Иовчук. В Институте философии был составлен план изданий серии «Классики русской философии» на 1939 г. Ответственным редактором томов, в которых публиковались труды Ломоносова, Радищева, декабристов, Любомудров, Белинского, западников и славянофилов назначался Луппол, Чаадаева и Герцена – Иовчук, Добролюбова, Антоновича – Л.А. Коган, русских идеалистов второй половины XIX в. – А.В. Щеглов, Плеханова – Ф.А. Горохов, и др. (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 112. Л. 32). Реально были подготовлены тома Радищева, Белинского, Герцена, Добролюбова, Писарева, Плеханова. На планах-перспективах имеются либо визы Луппола, либо пометы, что текст ему направлен. На плане тома работ Белинского ответственный редактор обозначил срок сдачи и указал поручить писать предисловие Иовчуку, а комментарии, библиографию и научную сверку текстов готовить В.С. Спиридонову (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 111. Л. 23). Тексты готовых томов были сданы в ОГИЗ. Сохранилась переписка ответственных редакторов с редактором ОГИЗа Иовчуком о технических вопросах издания (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 111. Л. 8). Разница между редактором издательства и ответственным редактором велика. Но если второй не затребует рукопись, распорядится ею первый. В 1941 г. Луппола приговорили к расстрелу. В 1941 г. в серии «Классики русской философии» вышел том избранных философских сочинений Белинского, где Иовчук был уже ответственным редактором. Позже последовали тома избранных философских сочинений Добролюбова, Радищева, декабристов и др.

В вышеупомянутом юбилейном сборнике кафедры истории русской философии МГУ сказано, что издание серии «избранных философских сочинений» русских мыслителей было «самым ценным» в работе кафедры [Маслин 2013, 12], и даже, что при издании первоисточников была проведена «колоссальная источниковедческая работа» [Павлов 1982, 153]. Отсчет серии ведется от томов, вышедших под редакцией Иовчука. О том, что серию начал в 1938 г. Луппол, не упоминается. Кем же проделана источниковедческая работа? Луппол и его ученики были не только ответственными редакторами и авторами предисловий к издаваемым первоисточникам, но и выступали как составители и авторы комментариев. Ни в одной из книг серии, выпущенных кафедрой МГУ, преподаватели кафедры не были ни составителями, ни авторами

комментариев, то есть не проделали профессиональную историко-философскую работу. Для этого приглашались люди со стороны. Преподаватели кафедры МГУ получали вознаграждение за ответственное редактирование и писали предисловия с пересказом текстов русских мыслителей, добавляя от себя партийные установки.

В 1946 г. Иовчук выдвинул свою кандидатуру в члены-корреспонденты АН СССР. Как обосновать избрание обычного преподавателя в АН СССР? Г.С. Васецкий, подчиненный Иовчука по кафедре МГУ и соавтор по курсу 1942 г., занимал тогда должность директора Института философии АН СССР. Он составил от имени Института представление на Иовчука, где говорилось, что Иовчук «...один из первых среди наших философов взялся за разработку актуальных проблем истории философии великого русского народа... Проф. Иовчук один из первых стал на путь борьбы со всякими попытками недооценки, игнорирования и отрицания великой роли классиков русской философии... Уже в первых своих работах, относящихся к 1937–1938 гг., проф. Иовчук становится на правильный путь показа оригинального творчества выдающихся русских мыслителей и разоблачения всяких попыток умалить их достоинство, а через них и национальное достоинство великого русского народа» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 3. Д. 790. Л. 342).

Пипер и Луппол погибли в лагере. Щеглов, Горохов, Сливкер, Ситковский много лет провели в лагерях. Деборин и Асмус годами ни одной минуты не были уверены в своей судьбе. Григорьян и Коган воевали, а потом оставались в армии на несколько лет. Внести ясность в вопрос о «приоритете» было некому. В свое время близким сюжетом занимался Е.Г. Плимак. Прочитую его: «Стрижка купонов за никем не читаемые пухлые сборники своих творений – вот что интересовало более всего “патриотов” и “первопроходцев” в области русской философии типа Щипанова или Иовчука, Гагарина или Тараканова» [Плимак 2005, 84]. «В перестроечные времена в печать, благодаря статье Юрия Карякина попала одна примечательная фраза Щипанова, сказанная им в сердцах Карякину: “Выступи вы против нас годом-двумя раньше, быть бы вам лагерной пылью”. Такие слова мог произнести только человек – возьмем превосходное определение Энгельса – принадлежавший к “шайке мерзавцев, обдeldывавших свои делишки при терроре”... Если бы я с первой страницы объявил, что буду писать о И.Я. Щипанове и М.Т. Иовчуке как лицах, принадлежавших к “шайке мерзавцев, обдeldывавших свои делишки при терроре”, то редакция сочла бы это нарушением всех “академических правил”. А вот теперь..., я просто *обязан* довести до конца разговор на данную тему... Разработка русской философии – дело “новое и молодое”, и пионерами его стали И.Я. Щипанов и М.Т. Иовчук? Но что сделало “чистым” в философии это место после погрома группы “меньшевистствующих идеалистов”, явно мешавших “тов. Сталину” утвердиться в роли “четвертого классика марксизма”, в том числе и в области философии? Да то, что Иван Капитонович Луппол, прекрасный знаток философии XVIII века, автор статьи “Трагедия русского материализма” о Радищеве, был поставлен к стенке, вместо того, чтобы встать во главе разработки нового направления, а “очистившееся место” было предоставлено Щипанову и Иовчуку. Людьюми они были в философии невежественными, но зато погромщиками безупречнейшими. Расстреляли тогда и всех остальных “меньшевистствующих идеалистов” (они якобы готовили “покушение” на “тов. Сталина”!)» [Там же, 103–104]. Налицо ситуация историографического мародерства. Просто раньше она называлась «борьбой с буржуазным космополитизмом», а теперь «актом патриотизма», символически озаменованным «точным совпадением».

***

Программа учебного курса истории русской философии публикуется по оригиналу, хранящемуся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 501. Л. 4–14. 21; Д. 502. Л. 1, 8–26, 36, 39–40, 48). Она сохранилась в нескольких вариантах. Между ними есть расхождения. Курс читался по ходу дошлифовки программы, добавлялись листы с вновь расписанными темами. И.К. Луппол написал несколько вариантов преамбулы, где пытался разобрать историю русской философии

как проблему. Но концептуальной ясности добиться здесь не удалось. Критиковались предшественники, «буржуазные» историки русской философии Бобров, Радлов, Шпет, Яковенко, Массарик одновременно за сведение всей русской философии к мистике и идеализму, как ее национальной черты и за отрицание национальной специфики русской философии. Проводилась идея о двух линиях в истории русской философии: прогрессивной и реакционной. Ставилась проблема зарубежных влияний и меры их. Другая проблема – соотношение русской философии и философии народов СССР. Луппол писал о правомерности выделения истории русской философии и, одновременно, о необходимости борьбы с националистическими версиями идеологов народов СССР. Противоречивый характер выдвинутых положений сказался в том, что среди дополнительно разработанных тем имеется подробный план занятия по философии Авиценны. Так что, деборинцы не «игнорировали» как русских философов, так и философов «стран Востока». В общий план курса эти вставки не были вписаны.

Все нюансы подготовки программы представлены в комплексе архивных документов (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 59. Л. 48–49; Д. 282. Л. 7–9, 39–45; Д. 385. Л. 9; Д. 501, Л. 1–25; Д. 502. Л. 1–35, 36–48; Д. 509. Л. 4–5; Программы 1935, 100). Для публикации отобрано то, что может представлять историко-философский интерес сегодня. Опущены не вполне доработанные разделы и варианты. Не приводятся списки литературы, часто носившие формальный характер. Опущены частично или полностью последние разделы: легальный марксизм, махизм, Плеханов, Ленин, философия после Октября, которые носят чисто идеологический характер.

Примечания

¹ Пипер происходил из семьи потомственных дворян Херсонской губернии. Сын начальника Петроградского торгового порта. Окончил в Петербурге гимназию Императорского человеколюбивого общества и три курса Института инженеров путей сообщения. Владел немецким, французским и английским языками. Служил в старой и Красной армии. Окончил ИКП. Работал в органах народного образования. Был консультантом по диамату в Публичной библиотеке в Ленинграде. Арестован 15 апреля 1937 г. Расстрелян 14 апреля 1938 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 14314). И хотя информация о Пипере доступна [Пипер, 1935, 7], исследований, посвященных его творчеству не так много. В 1967 г. статья о Пипере попала в «Философскую энциклопедию». В указателе ИНИОН «История русской философии» за 1917–1967 гг. приведены его работы: монография о Герцене и статьи о Белинском и Добролюбова. В исследовании А.Т. Павлова по историографии философии революционных демократов кратко сказано о книге Пипера [Павлов 1989, 90–91].

Программа учебного курса истории русской философии кафедры истории философии Института красной профессуры философии под руководством И.К. Луппола, 1935–1937 гг. (в сокращении)

Развитие философской мысли в России до XVIII века

Вопрос о возникновении и развитии философской мысли в России в древности и в средние века. Критика концепций Шпета, Радлова и др. Плехановская концепция истории русской общественной мысли.

Вопрос о самобытности развития философской мысли в России и о значении восточного (византийского) и западного влияния. Крещение Руси и его историческое значение. Исторические особенности развития философской мысли в древней Руси. «Сказания». Появление богословской литературы. «Слова». Перевод диалектики Ивана Дамаскина. Ереси. Борьба православной церкви против ересей в XIV и XV вв. Ересь жидовствующих. Социально-экономическая и политическая характеристика Руси в XVI веке. Классовая борьба. Политика Ивана IV. Подчинение духовной власти светской. Богословская литература. Возникновение и развитие публицистики. Иван Пересветов. Андрей Курбский и его переписка с Иваном IV.

Распространение католицизма в Западной Руси и борьба православия с католи-

цизмом. Возникновение школы киевского братства (1635 г.) и Киево-Могилянской коллегии (1631 г.). Роль этой коллегии в пропаганде схоластики. Киевская Академия (1701 г.). Изучение философии Аристотеля. Московская славяно-греко-латинская Академия (1679 г.). Богословская и публицистическая литература XVII века.

Философия в России XVIII века

Социально-политическая характеристика России XVIII века. Философские идеи в науке и публицистике первой половины XVIII века. «Камень веры» Стефана Яворского. Антицерковный, протестантский характер «Молотка на камень веры». Социальная концепция «ученой дружины» Петра, наличие западноевропейских философских влияний; тенденции просветительства в философских воззрениях Феофана Прокоповича (1682–1736), Татищева (1686–1750) и Кантемира (1708–1744). Черты рационализма и идеологии естественного права в воззрениях Татищева («Разговор о пользе наук и училищ», 1732 г.). Влияние Декарта и Ньютона в «Письмах о природе и человеке» Кантемира. Ориентация «ученой дружины» на немецкое просветительство (Пуфендорф, Лейбнице-Вольфианская школа).

Зарождение в России светской академической философии (с открытием Московского университета) лейбницеанско-вольфианского направления (Барсов, Аничков). Культурные связи с германскими университетами.

Ломоносов (1711–1765) как ученый и просветитель. Ломоносов как материалист в естественных науках (физика, химия, математика). Учение о материи, механическая теория тепла, волновая теория света, учение о сохранении материи и энергии.

Мировоззрение Сковороды (1722–1794) и влияние на него философии Платона. Дуализм Сковороды.

Французское влияние в период дворянской реакции: масонство, вольтерянство и руссоизм. Классовая основа и идейное содержание масонства, сочетание рационалистических черт с мистическими. Прогрессивный характер масонства в период дворянской реакции: историческое значение просветительной и публицистической деятельности Н.И. Новикова. Борьба Екатерины II с масонством. Влияние масонства на некоторые слои декабристов.

Философские основы идеологии русского абсолютизма. «Вольтерянство» Екатерины II (1729–1796): отражение влияний Монтескье и Беккариа в «Наказе комиссии об Уложениях» (1767 г.). Отношения Екатерины II с Вольтером и Дидро.

Мировоззрение Радищева (1749–1802): его антикрепостнический, буржуазный по своим тенденциям, революционный характер, отражающий влияния французской революции XVIII в.: «Путешествие из Петербурга в Москву» (1798 г.), ода «Вольность» (1783 г.). Противоположные точки зрения по вопросу о генезисе философии Радищева: несостоятельность взглядов Боброва, признающего в качестве предпосылки и основной черты философии Радищева идеализм Лейбница, и взгляды Шпета, трактующего Радищева как эклектика. Материалистический характер философии Радищева в его трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии» (1792–1797). Влияние Гольбаха, Гельвеция и Пристли. Материалистическая сенсуалистическая теория познания Радищева, эмпиризм. Учение о материи, движении, пространстве и времени. Эволюционная теория развития. Этика разумного эгоизма. Взгляды на воспитание. Противоречие материалистической по своим тенденциям теоретической стороны мировоззрения Радищева и идеалистического обоснования им «правдоподобия бессмертия души», как психологической стороны его мировоззрения.

Пнин (1773–1805) как пропагандист материализма Гольбаха в России на рубеже XVIII и XIX века. Деистические черты мировоззрения Радищева и Пнина как выражение незрелости, непоследовательности их материализма.

Идеалистическая, мистическая реакция в начале XIX века в России против идей освободительной философии XVIII века.

Философия в России в 20-х и 30-х годах XIX века

Декабристы – дворянские идеологи буржуазной революции; философские предпосылки их социально-политических и экономических взглядов; масонство и французский материализм. Деистические черты их философских воззрений. Общественная роль их «Полярной звезды». Гольбахизм Крюкова, философский эклектизм Якушкина.

Борьба против политического направления декабристов философско-идеалистического направления в идеологии дворянства 20-х годов: общество любителей и их орган «Мнемозина». Условия проникновения и развития в России немецкого классического идеализма. Прогрессивный характер философии Галича, борьба против него университетской реакции (мракобесие Магницкого). «Критика человека» (1834 г.) Галича: социально-гуманистический ее характер, сатирически-эвристические черты. Пути развития шеллингианства: по линии натурфилософской (Велланский, Павлов), эстетической (любомудры, Надеждин, Белинский) и философско-исторической (Чаадаев (1793–1856), славянофилы).

Русская натурфилософия первой трети XIX в. Велланского (1774–1847) и Павлова (1793–1840). Энгельсово определение натурфилософии. Рациональное умозрение и мистическая фантазия в физике Велланского и Павлова: учение о развитии, элементы диалектики. Учение Павлова о практике. Теория материи Павлова.

30-е годы – годы усиления николаевской реакции. Проявление общественной мысли в журналистике и в Московском университете. Роль Полевого (1796–1846) в пропаганде достижений европейской передовой общественной мысли, в частности, в пропаганде эклектической философии Кузена. Влияние на передовые слои дворянской и разночинной молодежи июльской революции и польского восстания 1830 года и сенсимонизма. Борьба французского и немецкого течений в студенческих кружках в Московском университете в первой половине 30-х годов: сенсимонистский политический кружок Герцена и философский идеалистический кружок Станкевича (1813–1840). «Прямухинское гнездо» Бакуниных, его связи с кружком Станкевича. Воспроизведение в философской эволюции идеалистического кружка Станкевича этапов развития классического немецкого идеализма: шеллингианство, фихтеанство и гегельянство.

Эстетическая форма и идеалистическо-мистическое содержание мировоззрения кружка Станкевича (развитие в письмах к Неверову и особенно в «Моей метафизике»): философия тождества как обоснование веры, надежды и любви, пантеистическая теория развития. Теоретико-познавательное и практически-социальное значение любви как приближения к всеобщему, как основы воспитания. Трактровка Станкевичем гегелевского учения о разумности действительного. Станкевич как тип «лишних людей» 40-х годов. Эволюция кружка Станкевича после смерти последнего. Влияние Станкевича на основоположников западничества. Философская эволюция молодого Бакунина: попытки изучения Канта, краткий период увлечения фихтеанством, правое гегельянство (философия примирения с действительностью), левое гегельянство.

Зарождение во второй половине 30-х годов западничества и славянофильства как двух общественно-политических течений в среде дифференцирующегося дворянства.

Чаадаев (1793–1856) как предтеча этих двух направлений. Противоречивость мировоззрения Чаадаева. Критика попыток толковать его только как западника или только как славянофила. «Философические письма» (1836 г.) и «Апология сумасшедшего» (1837 г.) Чаадаева и их общественное значение, оценка их Герценом и Чернышевским. Философия истории Чаадаева. Ее шеллингианская основа, оценка русской культуры и перспектив ее развития, мистически-католическая форма западничества Чаадаева. Пессимизм Чаадаева как отражение русской действительности.

Белинский

Социально-политическая характеристика 40-х годов. Классовая природа славянофильства и западничества и их идейные философские источники: преобладание шеллингианства у славянофилов и гегельянства у западников. Место Белинского (1810–1848) и Герцена (1812–1870) в борьбе западников и славянофилов. Белинский и

Герцен — левая революционно-демократическая фракция в кружке западников — ранние идеологи американского пути развития капитализма в России.

Классовая основа мировоззрения Белинского; его философская школа в кружке Станкевича и в «прямухинском гнезде» Бакуниных. Эволюция философских взглядов Белинского: шеллингианство, фихтеанство, гегельянство, фейербахианство. Политическая эволюция Белинского от «примирения с действительностью» к непримиримой борьбе с ней, к социализму. Роль Герцена в этой эволюции.

Идеализм Белинского: решение основного вопроса философии, проблема субстанции, эмпирические и рационалистические моменты его теории познания, критерия истины, решение Белинским проблемы случайности и необходимости, необходимости и свободы. Метод Белинского. Теоретико-познавательное и политическое значение эстетики Белинского.

Исторические и общественно-политические взгляды Белинского: общество и личность, народы и государство, отношение к политической деятельности.

Социализм и материализм Белинского. Идея развития, гуманизм, боевой характер просветительства Белинского. Отношение Белинского к утопическому социализму: взгляд на западноевропейский пролетариат, отношение к буржуазии и оценка Белинским ее роли в истории России. Белинский как предшественник русской социал-демократии, как защитник интересов угнетаемого крестьянства. Оценка Белинского Лениным и критика плехановской концепции Белинского.

Герцен

Классовая основа мировоззрения Герцена, теоретические источники его мировоззрения: сенсимионизм, шеллингианство (натурфилософия), левое гегельянство, гегельянство, фейербахианство, домарксов социализм (прудонизм). Влияние на Герцена Огарева, «Химика» и Витберга. Решающее влияние событий 14 декабря 1825 г.

Герцен в идейной борьбе 40-х годов. Борьба с концепцией «примирения с действительностью» Бакунина и Белинского. Борьба с славянофилами и умеренно-либеральным идеалистическим ядром западников (во главе с Грановским). Отражение этой борьбы в статьях Герцена «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы».

Интерпретация Герценом философии Гегеля как «алгебры революции». Сущность философии реализма Герцена: примирение философии и частных наук, теории и практики, идеализма и материализма; борьба против дуализма; решение основного вопроса философии в духе философии тождества Шеллинга, но в борьбе с мистическими выводами последнего; проблема субстанции; теория познания Герцена, практика как критерий истины, герценовская специфика в понимании практики; концепция истории философии у Герцена как пути развития реализма. Сочетание фейербахианства с шеллингианством в философии Герцена.

Раскол кружка западников на идеалистическое, деистическое, либеральное течение (Грановский и др.) и материалистическое, атеистическое, революционно-демократическое течение (Герцен, Огарев, Белинский). Классовые корни и социально-политические предпосылки этого раскола. Роль и линия Герцена в расколе.

Влияние революции 1848 г. и непосредственного ознакомления Герцена с идеями европейского домарковского социализма и с вульгарным материализмом на дальнейшее развитие мировоззрения Герцена. Социально-исторические взгляды Герцена: критика утопического социализма и философии истории Гегеля, проблема социальной закономерности и исторической случайности, проблема свободы и необходимости, роль личности в истории. Этические взгляды Герцена. Эклектизм философии истории Герцена (натурализм, субъективный идеализм). Его утопизм и реальное революционно-демократическое ядро в нем. Значение Герцена в развитии революционного движения и русской общественной мысли. Ленинская оценка философии Герцена и его «русского социализма».

Критика буржуазно-либеральной концепции Герцена, проявление этой концепции в трактовке Герцена Плехановым и Каменевым.

Чернышевский и Добролюбов

Соотношение классовых сил и политических направлений в России 60-х годов. Сущность «крестьянских реформ». Революционно-демократическое направление и его программа освобождения крестьян. Разночинцы Чернышевский (1828–1889) и Добролюбов (1836–1860) – идеологи буржуазно-демократической крестьянской революции. Положительные политические идеалы Чернышевского. Утопический характер социализма Чернышевского. Чернышевский – наивысший пункт допролетарского революционного движения в России. Оценка Чернышевского Марксом и Лениным.

Добролюбов – ближайший соратник Чернышевского. Видная роль Добролюбова в «Современнике», революционное значение его литературно-критической деятельности. Оценка Добролюбова Марксом.

Идейные истоки мировоззрения Чернышевского и Добролюбова: влияние французских материалистов XVIII века, фейербахианство и левое гегельянство, классики утопического социализма (Сен-Симон и Фурье), французские историки периода реставрации (Гизо) и французский домарксов социализм (Луи Блан), влияние успехов естествознания.

Отражение классовой борьбы в публицистике 60-х гг., роль «Современника». Философская дискуссия в начале 60-х гг.: Лавров и критика его слева (Чернышевский, Антонович) и справа (Катков, Юркевич).

Отношение Чернышевского к русской интерпретации философии Гегеля (Белинский, Герцен). Историческая заслуга философии Гегеля: «переход от отвлеченной науки к науке жизни». Внутренние противоречия философии Гегеля (между «выводами» и «принципами», всеобщим и единичным и т.д. Положительная оценка диалектики Гегеля. Взаимосвязь философии и естествознания. Отношение к Дарвину и Ламарку. Борьба за материалистическое мировоззрение и критика кантианства, субъективизма и позитивизма Конта.

Материалистический монизм. Фейербахианский характер материализма Чернышевского. Материя, движение, время и пространство. Элементы механицизма при объяснении природы. Сущность антропологического принципа Чернышевского: его отвлеченность, метафизичность, созерцательность. Источник и виды познания («непосредственное» и «косвенное» знание). Элементы субъективизма и формализма в понимании логики. Метод Чернышевского, теория развития.

Социологическая концепция Чернышевского. Попытка распространения материализма на общество. Потребности как движущие силы общественного развития. Роль экономического фактора, общественные группировки, классы. Учение о социальном прогрессе. Наличие идеализма, антропологизма и механицизма. Утопизм Чернышевского. Социализм и политическая тактика Чернышевского.

Этика разумного эгоизма. Эстетика Чернышевского. Задачи искусства – отображение, объяснение и приговор действительности.

Писарев

Писарев (1840–1868) и Зайцев (1840–1882) идеологи городской буржуазной демократии. Теоретические источники философской концепции Писарева: немецкий вульгарный материализм, позитивизм Конта, эклектизм Бокля, дарвинизм, успехи естествознания.

Философская концепция Писарева: проблема сущности философии, критика идеализма, отрицательное отношение к диалектике, противопоставление ей эволюционной теории. Путь борьбы с идеализмом на основе естествознания. Роль практики: теоретическое и социально-политическое значение естествознания и техники. Вульгарно-материалистическое решение психофизиологической и гносеологической проблемы. Сенсуализм и эмпиризм Писарева: личный опыт как средство познания; чувственное и логическое познание. Отношение между мечтой и действительностью. Отказ от причинного объяснения явлений, точка зрения «здорового смысла», индуктивизм. «Реализм» Писарева.

Социально-историческая концепция Писарева: вульгарный материализм и антропологизм как философская основа эклектической (натуралистической и субъективно-идеалистической) теории потребностей. Исторический идеализм Писарева. Разложение материализма и путь к субъективизму народников.

Философские основы народничества (Лавров и Михайловский)

Вопрос о классовой природе народничества. Необходимость различения раннего и позднего народничества. Три течения в народничестве 70-х – 80-х гг.: лавризм, бакунизм, ткачизм.

Философская эволюция Лаврова и эклектический характер его мировоззрения: влияние левого гегельянства и фейербахианства, затем Канта. Попытка стать «выше идеализма и материализма» на основе эклектизма Кузена и позитивизма Конта. Влияния Дарвина, Спенсера, Прудона и Луи Блана. Отношение Лаврова к естествознанию, отличие его в этом вопросе от Писарева. Построение антропологической системы. Утрата материалистических моментов идеологов раннего народничества в эклектической системе позитивной философии Лаврова.

Лавров и Виндельбанд: учение о феноменологическом и морфологическом знании, проблема исторического закона и метода отнесения к ценности. Учение о знании и нравственности. Социология Лаврова: «исторический реализм», теории культуры и прогресса отношение к религии. Социализм Лаврова и учение о потребностях и солидарности. Попытка критики Лавровым Маркса. Замысел «Исторических писем». Субъективно-идеалистический характер учения Лаврова о роли в истории критически-мыслящих личностей. Понимание Лавровым классов, государства и революции.

Эволюция народничества. Михайловский как выразитель попятного движения народнического субъективизма, систематизатор общих черт всех народнических направлений мелкобуржуазного движения 70-х – 80-х гг.

Многообразие теоретических источников эклектической системы Михайловского: влияние Милля и Конта, Спенсера, Дарвина, Герцена и Прудона, Луи Блана и Маркса, Юма и Руссо. Влияние Ножина. Направление «Отечественных записок» и «Русского богатства».

Отход Михайловского от материализма Чернышевского к позитивизму Дюринга и неокантианству Ланге. Третирование диалектики как универсальной формальной отмычки – триады.

Критика дарвинизма, восприятие органической теории общества Спенсера и попытка критически переработать ее в своей социологии.

Социология Михайловского. Закон расчленения и перехода от простого к сложному. Учение о трудовой кооперации и прогрессе. Три стадии общественного развития. Критика дарвиновского принципа борьбы за существование, этика утилитаризма, «учение о классах», гармония индивидуального и социального начала, учение о героях и толпе, теория прогресса. Учение о типах и степенях развития. Учение о типах и степенях развития. Отношение к революции, критика марксизма. Реакционный характер политики народничества и социология Михайловского.

Априористические и субъективно-психологические черты метода Михайловского. Эклектизм и метода и системы Михайловского. Сочетание агностицизма, субъективизма, релятивизма с натурализмом.

Эпигоны западничества и славянофильства

Политическая и идейная реакция 60–70-х гг. Классовая борьба, отражение этой борьбы в университетах и духовных академиях и в философской публицистике.

Борьба Юркевича (1827–1874) против материализма 60-х годов (против Чернышевского): статья «Из науки о человеческом духе» и 10 публичных лекций в Москве (1863 г.) против материализма. «Конкретный идеализм» Юркевича – попытки сочетания кантианства с платонизмом на основе последнего.

Гегельянство 2-й половины XIX века на службе прусскому пути развития капитализма в России: Редкин (1808–1891), Чичерин (1828–1904), Розанов (1850–1919), Дебольский (1842–1918).

Философия славянофильства: теория прогресса Данилевского (1822–1885), учение о культурно-исторических типах, борьба с дарвинизмом. Развитие идей Данилевского Страховым (1828–1896), борьба его с Чернышевским.

Философия реакции 80-х годов XIX в.

Социально-экономические классовые корни реакции 80-х годов. Соловьев, Катков, Победоносцев, Леонтьев, Достоевский, Розанов как крупнейшие идеологи реакции.

Эволюция Каткова от западничества к национал-патриотическому консерватизму. Борьба Каткова против Герцена и Чернышевского. Катковская программа «самодержавия – православия – народности».

Победоносцев как «государственный философ» бюрократизма. Развитие наиболее консервативных черт славянофильства в философии Победоносцева: мистицизм, византизм.

Консервативная система неославянофильства Леонтьева: теория развития и философия истории.

Философия Владимира Соловьева: критика итогов развития европейской философии как самостоятельной науки (на основе критики «философии бессознательного» Гартмана); утверждение истинности сверхразумного, мистического, иррационального познания. Философия – путь богопознания. Критика этических систем; религиозно-мистическая основа нравственности, этика аскетизма, церковь как основа общества. Хозяйство и политика как средство осуществления божественного начала, представляемого церковью учения о всеединстве и обществе свободной теократии. Теософия как система истинного знания, как синтез теологии, рациональной философии и положительной науки. Соловьев и Кант (религиозная мистика против дуализма). Отношение Соловьева к Шеллингу и Чаадаеву. Неоплатонизм Соловьева. Эстетика Соловьева и философские основы мировоззрения Достоевского. Влияние Соловьева на русскую академическую философию.

Соловьев и Толстой – черты сходства и различия. Философские основы мировоззрения Толстого: влияние на Толстого Канта, Шопенгауэра и восточной философии (буддистской и китайской). Субъективно-идеалистический исходный пункт философии Толстого: учение о самосознании. Животное, языческое и разумное сознание. Субстанциональность разумного сознания и иллюзорность реального бытия. Любовь как содержание разумного сознания – путь к воссоединению человека с богом. Проблема смысла жизни и единственно истинное – религиозное, по Толстому, ее разрешение. Мораль Толстого, аскетизм и непротивление злу. Ленинская концепция Толстого как зеркала русской крестьянской революции: Толстой – выражение и силы, и, главным образом, слабости этой революции.

Университетская философия последней трети XIX в.

Прогрессивные стихийно-материалистические тенденции в русской науке 2-й половины XIX и начала XX века (Сеченов, Тимирязев, Менделеев, Бехтерев, Павлов). Борьба прогрессивных и реакционных направлений в русской науке и противоречие прогрессивных тенденций и философского их истолкования у отдельных представителей русской науки.

Русский позитивизм в академической философии: Грот, Де Роберти, Троицкий, Кареев. Реакционный характер академического позитивизма сравнительно с позитивизмом 60–70-х годов.

Московское психологическое общество (осн. 1885 г.) и его орган – «Вопросы философии и психологии»; Ленинградское философское общество (осн. 1898 г.). Сотрудничество естествоиспытателей с философскими черносотенцами: борьба против дарвинизма, защита витализма и религии.

Идеалистическое направление московской математической школы и ее связь с реакционной философией и политикой (Цингер, Бугаев, Некрасов): борьба против позитивизма Конта и Милля в защиту чисто умозрительной науки, морали и религии; «Основные начала эволюционной методологии» Бугаева как орудие против революции; популяризация его идей реакционным публицистом Меньшиковым.

Основные течения русской университетской философии. «Конкретный идеализм» Московской университетской школы: Лопатин (1852–1899) и С.Н. Трубецкой (1862–1905). Борьба Лопатина против материализма за «духовное содержание жизни». Обоснование Трубецким «правомерности метафизики. Московская школа философов права (Е.Н. Трубецкой, Ильин).

Петербургская университетская философская школа. Неокантианцы: Введенский (1056–1921), его попытка дать «новые и легкие доказательства критицизма»; Лапшин (р. 1870 г.). Дискуссия между московской и ленинградской философскими школами относительно проблемы «чужого одушевления». Интуитивизм Лосского (р. 1870 г.) и Франка (р. 1877 г.)

Русское лейбницианство в Юрьевском и Казанском университетах (школа Тейхмюллера): Озе, Бобров, Лютославский, Козлов, Аскольдов.

Философские основы русского ревизионизма. Неокантианство

Струве как «пионер» ревизионизма. Генезис струвизма: условия перехода широких слоев русской интеллигенции с позиций революционного радикализма на позиции буржуазно-помещичьего либерализма. Эклектическая философская основа струвизма (позитивизм и неокантианство). Ревизия Струве генезиса марксизма (от Лоренца Штейна). Буржуазно-апологетическая трактовка марксизма: отрицание революции, внеклассовая теория государства. Подмена диалектики кантовской гносеологией, априоризмом, а исторического материализма — экономическим материализмом. Смыкание с реакционным мистицизмом.

Программа журнала «Новое слово»: освобождение от «ига марксовой догмы». Переход легального марксизма от «марксизма» к идеализму: «Субъективизм и объективизм в общественной философии» (1901 г.) Бердяева (р. 1874 г.), «От марксизма к идеализму» (1896–1903) Булгакова (р. 1871 г.). Поворот легального марксизма в эпоху революции 1905 г. от неокантианской ревизии марксизма к Соловьеву и неославянофильству. Построение реакционной теории прогресса. Реакционная сущность «Проблем идеализма». Единство идеалистической и политической реакции. «Вехи» — от революции под сень полицейской будки. Проповедь «религиозного антисемитизма».

Философия русской контрреволюционной эмиграции

Исторические условия возникновения русской контрреволюционной эмиграции и вынужденной эмиграции идеологов буржуазно-помещичьей реакции, высланных из советских республик. Объединение евразийцев.

Критика материализма как продукта разложения и общественного упадка, сведение диалектического материализма к механическому, а последнего — к власти животных инстинктов.

Попытки философского обоснования чистейшей поповщины, скатывание Лосского от интуитивизма, Франка от идеал-реализма, Ильина от гегельянства — к мистицизму.

Попытки построить «философию жизни» на основе религиозного опыта. Отрицание и осуждение на этой основе революции как «силы зла». «Левая» трактовка пролетарской революции в России: принятие ее как неизбежного факта и надежда на скорое ее перерождение.

Попытка «критики» марксизма-ленинизма: несовместимость социального идеала коммунизма с материализмом, осуждение средств борьбы за коммунизм, проклинание самого коммунизма как «царства дьявола», «казармы» и т.п.

Белогвардейская «философия» — идеология контрреволюционных мракобесов. Подчинение ее «культурной» гегемонии фашизма и утрата ею какого-либо самостоятельного значения.

Источники — Primary Sources in Russian

Материалы из Архива Российской академии наук, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного архива города Москвы (ЦГАМ) [Documents from the Archive of

Russian Academy of Sciences (ARAN), State Archive of Russian Federation (GARF), Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), Central State Archive of Moscow (CGAM)].

АРАН. Ф. 350. Коммунистическая академия. Оп. 1. Д. 899. Протоколы заседаний президиума Комакадемии и материалы к ним. 27 июня – 29 декабря 1934 г.

АРАН. Ф. 1922. Институт философии Академии наук СССР. Оп. 2. Д. 6. Григорьян М.М. «Философские взгляды Н.Г. Чернышевского». Диссертация, Д. 7. Григорьян М.М. «Философские взгляды Н.Г. Чернышевского». Стенограмма заседания по обсуждению и защите кандидатской диссертации, Д. 46. Чернышевский Н.Г. «Антропологический принцип в философии». Сборник: «Избранные философские произведения». Под редакцией М.М. Григорьяна и И.К. Луппола, Д. 47. Чернышевский Н.Г. «Эстетические отношения искусства к действительности». Сборник: «Избранные философские произведения». Под редакцией М.М. Григорьяна и И.К. Луппола, Д. 73. Луппол И.К. «История философии в России», Д. 111. Планы, проспекты, аннотации на сборники трудов и монографии, посвященные русским и зарубежным философам, готовящиеся к изданию в Институте философии в 1936–1940 гг., Д. 112. Схемы издания, планы, проспекты, краткое содержание томов многолетней серии монографий «История философии».

ГАРФ. Ф. Р-5205. Институт красной профессуры философии. Оп. 1. Д. 1. Протоколы заседаний совета и предметной комиссии философского отделения, Д. 2. Протоколы собраний отделений института и совещаний деканов, планы работ и занятий, программы семинаров, учебный план и списки учебной литературы, Д. 6. Учебный план и учебные программы по диалектическому материализму, историческому материализму, истории социологии и философии, Д. 59. Учебные программы по диалектическому материализму, истории философии, историческому материализму, 282 Учебные программы по истории философии, Д. 116. Учебные программы по диалектическому и историческому материализму, истории философии, истории античной и средневековой философии, психологии, истории культуры, истории и теории формальной логики, Д. 141. Горев. «Лавров», Д. 171. Горина И.А. «Философские взгляды Писарева», Д. 244. Пипер Л.О. «Философские взгляды Герцена», Д. 266. Щеглов «Философские и социологические взгляды Богданова», Д. 282. Учебные программы по истории философии, Д. 344. Пипер Л.О. «Борьба материализма и идеализма в крепостнической России 18 века», Д. 345. Пипер Л.О. «Философия в России 30–40-х годов», Д. 346. Пипер Л.О. «Социологические взгляды Белинского», Д. 347. Пипер Л.О. «Философские взгляды или философско-социологические основы народничества», Д. 348. Пипер Л.О. «Народники 70-х», Д. 349. Пипер Л.О. «Михайловский как идеолог позднего народничества 80–90-х гг.», Д. 350. Пипер Л.О. «Философия славянофильства. Владимир Соловьев», Д. 351. Пипер Л.О. «Владимир Соловьев. Лев Толстой», Д. 352. Пипер Л.О. «От легального марксизма к философии крайней реакции», Д. 385. Протоколы заседаний и планы работ кафедр института на 1937–1938 учебный год, Д. 396. Асмус В.Ф. «Философия Чаадаева», Д. 397. Асмус В.Ф. «Философия Вл. Соловьева», Д. 398. Асмус В.Ф. «Русская философия в 20–30-х годах 19 столетия», Д. 441. Луппол И.К. «История русской философии», Д. 442. Луппол И.К. «История русской философии» (продолжение), Д. 443. Луппол И.К. «Философские искания Белинского», Д. 458. Ситковский Е.П. «Народничество», Д. 459. Сливкер Б.Ю. «Герцен», Д. 501. Учебная программа по истории русской философии, Д. 502. Учебные программы по истории философии в СССР, Д. 506. Учебная программа по истории социологических учений, Д. 508. Учебные программы по истории средних веков, новой истории, истории СССР, истории социальных учений, Д. 509. Учебные программы по истории науки, истории русской литературы, буржуазной философии 2-ой половины 19 века, истории античной и средневековой литературы, современной философии, истории русской философии, истории западноевропейской литературы, истории социальных учений, Д. 522. Деборин А.М. «Добролюбов».

ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 2. Институт красной профессуры философии. Д. 56. Приказы по личному составу института, протоколы переводных испытаний и государственных экзаменов, Д. 59. Список членов коллектива института, Д. 312. Доклад Вишневого А.Ф. «Исторические и философские взгляды Плеханова Г.В.», Д. 526. Иовчук Михаил Трифонович, Д. 963. Доклад Сапожникова П.Ф. «Лавров как идеолог народничества», Д. 1045. Доклад Я.Э. Стэна «Учение Михайловского о прогрессе».

РГАСПИ. Ф. 17. Центральный комитет КПСС. Оп. 100. Д. 14314. Пипер Леонид Орестович.

РГАСПИ. Ф. 606. Академия общественных наук при ЦК КПСС. Оп. 3. Д. 790. Личные дела профессорско-преподавательского состава АОН, 1946–1956 г.

ЦГАМ. Ф. 2378. Московский институт философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ) Наркомпроса РСФСР. Оп. 1. Д. 16. Приказы по институту, январь – май 1938 г., Д. 18. Приказы по институту, октябрь – декабрь 1938 г.

ЦГАМ. Ф. 2378. Московский институт философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ) Наркомпроса РСФСР. Оп. 2. Д. 16. Экзаменационные ведомости пятого курса философского факультета за первый семестр 1939–1940 учебного года, Д. 18. Экзаменационные ведомости. Сессия 1939–1940 учебного года, Д. 26. Экзаменационные ведомости третьего курса философского факультета за второй семестр 1940–1941 учебного года, Д. 29. Экзаменационные ведомости четвертого курса философского факультета за второй семестр 1940–1941 учебного года.

Богданов 1965 — *Богданов Б.В.* Разработка марксистской истории философии как науки // История философии. Т. VI. Кн. 1. М.: Наука, 1965. С. 415–442 [Bogdanov, Bronislav V. *Development of the Marxist history of philosophy as a science* (In Russian)].

Иовчук 1949 — *Иовчук М.Т.* Об исторических особенностях и основных этапах развития русской философии // Из истории русской философии. М.: Госполитиздат, 1949. С. 5–70 [Iovchuk, Mikhail T. *On historical features and the main stages of development of Russian philosophy* (In Russian)].

Кутасов 1941 — *Кутасов Д.А.* Работа философского факультета Московского государственного института истории, философии и литературы имени Н.Г. Чернышевского // Под знаменем марксизма. 1941. № 1. С. 166–168 [Kutasov, Dmitriy A. *Work of the philosophical faculty of the Moscow state Institute of history, philosophy and literature* (In Russian)].

Луппол 1927 — *Луппол И.К.* Перспективы высшего философского образования в РСФСР // Научный работник. 1927. № 5–6. С. 59–69 [Luppol, Ivan K. *Prospects of higher philosophical education in the USSR* (In Russian)].

Луппол 1928 — *Луппол И.К.* Философия // Общественные науки СССР. 1917–1927. М.: Работник просвещения, 1928. С. 5–24 [Luppol, Ivan K. *Philosophy* (In Russian)].

Наджафов (ред.) 2005 — Сталин и космополитизм. Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945–1953 / Отв. ред. Д.Г. Наджафов. М.: Материк, 2005 [Nadzhafov, Dzhakhangir G. *Stalin and cosmopolitanism* (In Russian)].

Павлов 1982 — *Павлов А.Т.* Кафедра истории философии народов СССР // История философской мысли в Московском университете. М.: МГУ, 1982. С. 146–155 [Pavlov, Alexey T. *Department of history of philosophy of the peoples of the USSR* (In Russian)].

Павлов 1989 — *Павлов А.Т.* Исследование философии русских революционных демократов в СССР (1917–1987). М.: МГУ, 1989 [Pavlov, Alexey T. *The study of the philosophy of Russian revolutionary democrats in the USSR (1917–1987)* (In Russian)].

Пипер 1935 — *Пипер Л.О.* Краткая программа по курсу основных проблем материалистической диалектики и истории философии. Л.: Ленинградское отделение Комакадемии, 1935 [Piper, Leonid O. *Short program on the course of the main problems of materialistic dialectics and history of philosophy* (In Russian)].

Плимак, 2005 — *Плимак Е.Г.* На войне и после войны. М.: Весь Мир, 2005 [Plimak, Eugene G. *In the war and after the war* (In Russian)].

Программы 1935 — Программы и планы Института красной профессуры философии на 1935/36 учебный год. М.: Соцэкгиз, 1935 [Programs and plans of the Institute of red professors of philosophy for 1935/36 academic year (In Russian)].

Смолов 1933 — *Смолов С.Н.* Махизм на русской почве // Из истории философии XIX века. М.: Соцэкгиз, 1933. С. 331–421 [Smolov, Sergey N. *Machism on the Russian soil* (In Russian)].

Чернышевский 1938 — *Чернышевский Н.Г.* Избранные философские сочинения. М.: Соцэкгиз, 1938 [Chernyshevsky, Nikolay G. *Selected philosophical writings* (In Russian)].

Щеглов (ред.) 1940 — Краткий очерк истории философии / Под ред. А.В. Щеглова. М.: Соцэкгиз, 1940 [Shcheglov, Alexey V. (ed.) *Brief sketch of the history of philosophy* (In Russian)].

Щипанов 1960 — *Щипанов И.Я.* Об отношении в Советском Союзе к философскому наследию русских мыслителей прошлого и критика реакционных буржуазных извращений // Против современных фальсификаторов истории русской философии. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 7–82. [Shchipanov, Ivan Ya. *About the attitude of the Soviet Union to the philosophical heritage of the Russian thinkers of the past and criticism of reactionary bourgeois perversion* (In Russian)].

Ссылки — References in Russian

Корсаков 2010 — *Корсаков С.Н.* О первом проекте «Философской энциклопедии» // Философский журнал. 2010. № 2. С. 122–148.

Корсаков 2015 — *Корсаков С.Н.* Мифы и истины в истории русской философии // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 69–85.

Корсаков, Калашникова (ред.) 2015 — Иван Капитонович Луппол. 1896–1943 / Сост. С.Н. Корсаков, Л.А. Калашникова. М.: Наука, 2015.

Маслин 2013 — *Маслин М.А.* Школа истории русской философии // Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом. М.: МГУ, 2013. С. 8–20.

Маслин 2015 — *Маслин М.А.* Место кафедры истории русской философии в российском философском сообществе // Российское философское сообщество: история, современное состояние, перспективы развития. М.: МГУ, 2015. С. 40–49.

Павлов 2013 — *Павлов А.Т.* К истории создания кафедры истории русской философии // Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом. М.: МГУ, 2013. С. 530–546.

Where Have Gone the History of Russian Philosophy as a Training Course

Sergey N. Korsakov

Who, when and to what extent first began to read the course of history of Russian philosophy? The position of the department of history of Russian philosophy of the faculty of philosophy of Moscow state university for the first time the course began to read M.T. Iovchuk in 1939, and the creation of the department under the leadership of Iovchuk in 1943 became a symbol of rejection of the ideology of communist internationalism and opened the way to study Russian philosophy. The contribution of M.T. Iovchuk in the study of the history of Russian philosophy is critically assessed, and shows its secondary to the scientists who created a training course on the history of Russian philosophy. It is told about the training course on the history of Russian philosophy, which ten years before the creation of the Department at the Moscow state university was read on the initiative of I.K. Luppel at the Institute of red professors of philosophy. The characteristic of training programs and lessons in the course of history of Russian philosophy, which were read by I.K. Luppel, L.O. Piper, A.M. Deborin, V.F. Asmus. It is told about the first experience of integral presentation of Russian philosophy of XVII–XIX centuries undertaken by I.K. Luppel and the basis of his series of primary sources "Classics of Russian philosophy". Below are published The Program of the Training Course on the History of Russian Philosophy of the Department of History of Philosophy of the Institute of Red Professors of Philosophy under the Direction of I.K. Luppel, 1935–1937 (in abbreviation).

KEY WORDS: History of Russian philosophy, Department of history of Russian philosophy Moscow state university, the Institute of red professors of philosophy, M.T. Iovchuk, I.Y. Shchipanov, I.K. Luppel, L.O. Piper.

KORSAKOV Sergey N. – Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Leading Research Fellow.

snkorsakov@yandex.ru

Received at January 5, 2019.

Citation: Korsakov, Sergey N. (2019) '*Where Have Gone the History of Russian Philosophy as a Training Course. The Program of the Training Course on the History of Russian Philosophy of the Department of History of Philosophy of the Institute of Red Professors of Philosophy under the Direction of I.K. Luppel, 1935–1937 (in abbreviation). Published by Sergey N. Korsakov*', *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2019), pp. 141–158.

DOI: 10.31857/S004287440005348-7

References

- Korsakov, Sergey N. (2010) 'About the first project *Philosophical encyclopedia*', *Filosofskii zhurnal*, 2010, 2. pp. 122–148 (In Russian).
- Korsakov, Sergey N. (2015) 'Myths and truths in the history of Russian philosophy', *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2015), pp. 69–85 (In Russian).
- Korsakov, Sergey N., Kalashnikova L. A. eds. (2015) *Ivan Kapitonovich Luppel*, Nauka, Moscow (In Russian).
- Maslin, Mikhail A. (2013) 'School of history of Russian philosophy', *Russian philosophical thought: in Rus', in Russia and abroad*, MGU, Moscow, pp. 8–20 (In Russian).
- Maslin, Mikhail A. (2015) 'Place of the Department of history of Russian philosophy in the Russian philosophical community', *Russian philosophical community: history, current state, development prospects*. MGU, Moscow, pp. 40–49 (In Russian).
- Pavlov, Alexey T. (2013) 'The history of the Department of Russian philosophy', *Russian philosophical thought: in Rus', in Russia and abroad*, MGU, Moscow, pp. 530–546 (In Russian).